

Борисов С.В. Жизнь как предмет научного исследования: несоизмеримость теорий // Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук: Сборник статей Всероссийской научной конференции. Магнитогорск: МаГУ, 2008. Вып. 3. Т. 1. С. 145-149.

ЖИЗНЬ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: НЕСОИЗМЕРИМОСТЬ ТЕОРИЙ

Каждая фундаментальная теория объясняет один и тот же эмпирический материал, исходя из различных онтологических оснований. Одни и те же термины наделяются иным содержанием. Согласно Я. Хакингу, обнаруживается три вида несоизмеримости теорий: 1) несоизмеримость вопросов (тем), т.е. несовпадение областей исследования сравниваемых теорий; 2) несоизмеримость дискурса теорий; 3) несоизмеримость смысла, т.е. разное значение терминов одних и тех же наблюдаемых объектов [5, с. 204]. А если несоизмеримы теории, значит – несоизмеримы научные факты, лежащие в их основе. Яркой иллюстрацией к этому является научные исследования, посвященные проблеме жизни. Вся многовековая история биологической науки проходила под знаком борьбы представителей двух противоположных философских точек зрения на феномен жизни – механицизма и витализма [2, с. 9].

Несоизмеримость тем начинается уже на уровне обыденного «теоретизирования». Например, несмотря на то, что человечество выработало множество способов устанавливать различие между живым и неживым, четкого обоснования данного различия не существует. Казалось бы, зачем обосновывать то, что и так очевидно. Однако психологическая «очевидность» и логическое обоснование – далеко не одно и то же. С одной стороны, живое – это природная родина человека. Живое – это то, чем человек питается, следовательно, добывание, а затем культивирование живого – основа человеческой деятельности. Однако с другой стороны, живое – это источник опасности: либо конкурент в пищевой цепочке, либо смертельный враг.

Еще один аспект: любому организму свойственен циклический тип развития. В каждом отдельном цикле наблюдается закономерная последовательность сменяющих друг друга стадий от рождения до смерти, причем каждая из этих стадий достаточно хорошо отличима. Однако на уровне вида или биосферы такую четкую цикличность обнаружить невозможно. Да и сам биологический организм постоянно изменяется, подчас весьма резко, однако при этом сохраняется его самоидентичность.

Еще один аспект: с одной стороны, существуют общие, единые для всех организмов законы их строения, функционирования и развития, с другой стороны – каждый организм уникален по характерному для него набору генов. Это, в свою очередь, определяет специфику биохимических процессов, контролируемых генами, а это – строение, поведение организма и характер его взаимодействия со средой. Исключение составляют только клоны. Тем не менее, каждая отдельная жизнь, хотя она и включена в единый поток жизни, случается всего лишь один раз, она неповторима и ее смерть невозможна. Таким образом, амбивалентное значение живого для человека порождает целую гамму весьма противоречивых чувств, отношений, интерпретаций и дискурсов: этических, эстетических, познавательных.

Несоизмеримость смысла базовых понятий исследования жизни легко проследить и в науке. Зачастую понятия «жизнь» и «смерть» сближаются настолько, что лишаются первоначального значения. Например, З. Фрейд утверждал, что живой материи в равной мере присущ как инстинкт жизни, так и инстинкт смерти. В работе «По ту сторону принципа удовольствия» Фрейд высказал мнение, что, вероятно,

филогенетически существует более старый принцип, обозначенный им как «неизбежность возобновления», согласно которому можно восстановить прежнее состояние и в конечном итоге вернуть органическую жизнь в первоначальное состояние неорганического существования [7, с. 404-405]. По остроумному замечанию М. Фуко, «жизнь оказывается смертоносной в том же самом движении, которое обрекает ее на смерть. Она убивает потому, что она живет» [8, с. 303]. О том, что жизнь неотделима от убийства, природа – от зла, а желание – от противоестественного, возвестил еще XVIII веку маркиз де Сад. «120 дней Содома» были, по словам М. Фуко, «дивной и бархатистой изнанкой» «Лекций по сравнительной анатомии» Ж. Кювье.

Именно Ж. Кювье, вводя в классическую шкалу живых существ резкую прерывность, вызвал тем самым одновременно и появление таких понятий, как биологическая несовместимость, отношение к внешней среде, условия существования, выдвинул некую силу, которая должна поддерживать жизнь, и некую силу, которая ей угрожает смертью. Именно здесь воссоединяются многие моменты, обусловившие возможность будущего эволюционистского мышления. Изменение значения понятий «жизнь» и «смерть» – свидетельство несоизмеримости теорий «истории естества» и «естественной истории», которая, в свою очередь, ярко иллюстрирует произошедшую в конце XVIII века научную революцию в биологии, связанную с пространственной прерывностью, расщеплением того единого пространства, в котором все живые существа некогда занимали свои положенные места.

Произошедшие изменения не могли не повлиять на расширение дискурсивного поля теорий. Дискурс теорий жизни обогатился новыми философскими смыслами подчас несоизмеримыми с естественнонаучными. Для биологии жизнь – объект познания, следовательно, противостоит познающему субъекту. Философская позиция иная. Жизнь рассматривается под углом человеческого существования, которое само вплетено в нее, есть ее порождение и проявление. Биология видит живое как бы извне. Философия же сосредоточена на отношениях между человеком и живым во всей их полноте, независимо от того, имеет ли это какой-то конструктивный практический результат для науки или нет. По сути, философское рассмотрение жизни онтологизирует эмоционально-волевые структуры человеческого бытия. Например, «воля к жизни» А. Шопенгауэра обладает универсально-космическими функциями. Воля – это внутренняя сущность мира, а все сущее: природа, человек, социальные институты, культура представляют собой лишь формы объективации воли. У А. Бергсона «жизненный порыв» проходит сначала через различные материальные образования, претерпевает различные метаморфозы и на каком-то витке своего движения воплощается в человеке. У В. Дильтея внутренний опыт переживания человеком своего существования в мире и наделение мира смыслами рассматривается как основа бытия, подлинная «жизнь». Естественнонаучным смыслам жизни философия противопоставляет нравственно-практический. Гносеологическому подходу противопоставлен аксиологический подход.

Характерна в этом плане историческая миссия дарвинизма как попытка снять противоречия несоизмеримости теорий жизни. Согласно теории Ч. Дарвина, потомства всех живых существ всегда больше необходимого для их сохранения. В нем встречаются варианты с измененными признаками, выживающие в борьбе за существование и размножающиеся. Отбор лучше приспособленных к окружающей среде ведет к дальнейшему развитию вида. Таким образом, все виды растений и животных сформировались благодаря изменению (мутации) и отбору. Существенно то, что мутации носят ненаправленный характер, т.е. не делают автоматически организмы более приспособленными к окружающей среде, наоборот, подавляющее большинство мутаций является вредными, порождает уродливые, аномальные формы. Но, тем не

менее, именно из этого материала биологическая эволюция осуществляет естественный отбор. Если мутант выживет и оставит жизнеспособное потомство, эволюция закрепит это генетически. Так случайность становится закономерностью.

С исторической точки нельзя не заметить распространение Дарвином на биологические явления господствующих в его время философских и социально-экономических взглядов. Движущей силой эволюции, согласно ему, является тип «биологической экономики» в мире свободной конкуренции. Как полагает Б. Рассел, именно учение Т. Мальтуса о народонаселении, распространенное на мир животных и растений, внушило Дарвину мысль о борьбе за существование и выживание сильнейших как источнике эволюции [6, с. 818].

Престиж биологии заставлял людей, мышление которых находилось под влиянием науки, преодолевая несоизмеримость теорий, применять биологические, а не механические категории к миру. Все рассматривалось как развивающееся, а развитие имело внутреннюю цель. Понятие организма стали представлять ключом к научному и философскому объяснению законов природы; мышление, базирующееся на атомистической (механистической) концепции, в XIX веке стали рассматривать как устаревшее. Эта точка зрения оказала в конце концов влияние и на теоретическую физику. В политике она, естественно, вела к возвеличиванию общества в противоположность индивидууму. И не случайно это совпало с растущей мощью государства, а также с национализмом, который мог обратиться к дарвиновскому учению о выживании сильнейших, применяя его не к индивидуумам, а к нациям.

Список литературы

1. Бергсон, А. Творческая эволюция. Материя и память / А. Бергсон. – Минск: Харвест, 1999. – 1407 с.
2. Борзенков, В.Г. Понятие «жизнь» в философии науки XX века // Человек. – 2007. – № 2. – С. 5-17.
3. Дарвин, Ч. Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь / Ч. Дарвин. – СПб.: Наука, 1991. – 539 с.
4. Дильтей, В. Основная мысль моей философии. Предпосылки или условия сознания либо научного познания // Вопросы философии. – 2001. – № 9. – С. 121-125.
5. Микешина, Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования / Л.А. Микешина. – М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. – 464 с.
6. Рассел, Б. История западной философии / Б. Рассел. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 992 с.
7. Фрейд, З. По ту сторону принципа удовольствия // Психология бессознательного: Сб. произведений / З. Фрейд. – М.: Просвещение, 1990. – С. 382-424.
8. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб.: А-сad, 1994. – 406 с.
9. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление // Немецкая классическая философия. Том 2 / И.Г. Фихте, А. Шопенгауэр. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. – С. 315-826.